

УДК 616.895.8-003.96

ББК Ю974.55-99

ПОЛЕЗАВИСИМОСТЬ – ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НА ИНИЦИАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПАРАНОИДНОЙ ШИЗОФРЕНИИ

О.С. Куликова

*Оренбургская областная клиническая психиатрическая больница № 2, Оренбург,
Россия*

Введение

Актуальность проблемы ослабления социальной адаптации при параноидной шизофрении обусловлена рядом эпидемиологических и клинических характеристик названного психического заболевания: его достаточно высокой распространенностью, преимущественным началом в молодом возрасте, прогрессивным течением болезненного процесса, приводящим к эмоционально-волевому и потребностно-мотивационному обеднению личности [9, 10].

Поэтому очевидно, что возможно более раннее начало реабилитационных (в том числе психокоррекционных) мероприятий позволяет апеллировать к тем относительно сохранным на начальном этапе заболевания личностным ресурсам, которые определяют последующую социальную адаптацию пациентов. При этом мероприятия по реабилитации больных шизофренией должны строиться с учетом когнитивных особенностей пациентов.

Несмотря на большое число исследований, посвященных патопсихологии шизофрении [18; 15; 21; 23; 34; 3; 6], влияние специфических когнитивных нарушений на социальную адаптацию пациентов остается недостаточно изученным. В этом отношении представляют большой интерес изменения когнитивных стилей, связанные с заболеванием и придающие мышлению пациентов большое своеобразие. На основании ряда собственных исследований М.А. Холодная рассматривает когнитивно-стилевые характеристики психически здоровых лиц как компоненты структуры интеллекта, отражающие обобщенные типологические особенности восприятия и мышления и являющиеся индикаторами сформированности процессов регуляции интеллектуальной деятельности. Регулятивная функция когни-

тивного стиля проявляется в двух основных формах: в контроле процессов переработки информации с целью повышения объективированности ментальных репрезентаций реальности и в контроле аффективной активности в актах познавательного отражения в направлении снижения аффективных влияний на процесс построения познавательного образа [12]. В отношении пациентов, страдающих шизофренией, более корректно говорить не о сформированности, а о нарушении (снижении, ослаблении) регуляции процессов обработки информации в целом.

В рамках настоящей работы мы предпочли сконцентрироваться на изучении полезависимости / полenezависимости как одной из наиболее распространенных когнитивно-стилевых характеристик, отражающей способность преодолевать влияние сложноорганизованного контекста [30, 32, 33].

В известных нам исследованиях [4, 8, 29] полезависимость (полenezависимость) пациентов, страдающих шизофренией, рассматривается как результат длительно текущего болезненного процесса. Однако, учитывая возможность и необходимость осуществления психокоррекционных мероприятий уже на начальном этапе заболевания, мы считаем актуальным изучение полезависимости / полenezависимости именно на инициальной стадии параноидной шизофрении.

В свете сказанного целью нашей работы является: определить роль полезависимости / полenezависимости как фактора социальной адаптации на инициальной стадии параноидной шизофрении.

Материал и методы

Исследование было проведено на выборке больных с клиническим диагнозом «шизофрения, параноидная форма» (код F20.0 по МКБ-10) при длительности заболевания со времени начала первого психотического эпизода до момента проведения обследования – не более 1 года. Было обследовано 80 пациентов, в том числе 41 мужчина, 39 женщин в возрасте от 18 до 39 лет (средний возраст – 32 года). На момент проведения исследования все обследуемые пациенты находились на стационарном лечении в общепсихиатрических отделениях ГБУЗ «Оренбургская областная клиническая психиатрическая больница № 2» и характеризовались отсутствием продуктивной психотической симптоматики на фоне наличия эмоционально-личностных изменений различной степени выраженности.

Группу сравнения составили 50 психически здоровых лиц в возрасте от 20 до 40 лет (35 мужчин, 25 женщин; средний возраст – 29 лет). По возрастным характеристикам и половому составу группа сравнения была сопоставима с экспериментальной группой.

Было использовано 6 психодиагностических методик. Для диагностики когнитивного стиля «полезависимость / полenezависимость» была использована методика «Включенные фигуры» (индивидуальный вариант) [1]. При этом мы придерживались концепции М.А. Холодной о квадрупольной природе когнитивного стиля [12]. В соответствии с этой концепцией, на каждом из полюсов когнитивного стиля выделяется по 2 субгруппы испытуемых: так, на полюсе полезависимости выделяются субгруппы мобильных (или гибких) полезависимых, способных к переходу на противоположный тип стилевого поведения, и фиксированных (или ригидных) полезависимых; полюс полenezависимости маскирует соответственно группы мобильных и фиксированных полenezависимых. Выделение этих когнитивно-стилевых подгрупп в рамках названной концепции основано на вычислении двух показателей: «индекс полезависимости» и «коэффициент имплицитной обучаемости»; при этом последний показатель отражает степень мобильности индивидуальных характеристик полезависимости / полenezависимости.

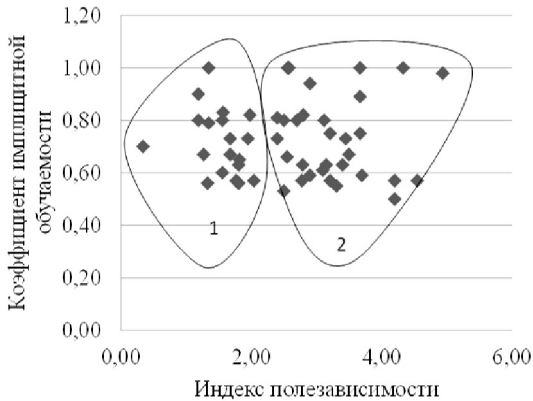
Для изучения особенностей защитного и совладающего со стрессом поведения личности, уровня социальной адаптации и выявления адаптивных личностных особенностей применялись стандартизированные опросники: методика «Индекс жизненного стиля» [1]; методика «Стратегии совладающего поведения» [2, 20], многоуровневый опросник «Адаптивность» (Маклаков А.Г., Чермянин С.В., 1993); опросник социально-психологической адаптации [7, 25]. Наконец, для определения особенностей фрустрационного реагирования использовалась проективная методика – тест фрустрационных реакций [11, 14, 26].

В целях статистической обработки результатов была реализована процедура кластерного анализа, проведена оценка достоверности различий с использованием критерия Манна-Уитни. Кластерный анализ осуществлялся отдельно для группы сравнения и экспериментальной группы. Кластеризация по методу средней связи осуществлялась в отношении обследуемых с оценкой различия по методу евклидова пространства. В процедуру кла-

стерного анализа были включены только когнитивно-стилевые показатели: «индекс полезависимости» и «коэффициент имплицитной обучаемости». Между выделенными в результате кластеризации когнитивно-стилевыми подгруппами была проведена оценка достоверности различий по критерию Манна-Уитни.

Результаты

Концепция квадриполярной природы когнитивного стиля предполагает использование статистической процедуры кластерного анализа с целью разделения обследуемых по когнитивно-стилевым субгруппам [12]. На рис. 1 представлено графическое изображение кластеров, выделенных в рамках когнитивного стиля «полезависимость / полenezависимость» в группе сравнения.

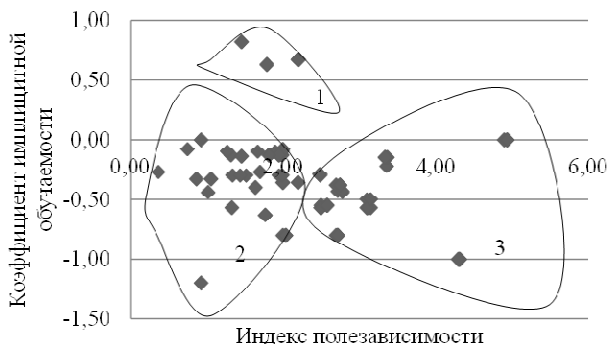

Рис. 1. Графическое изображение кластеров по стилю «полезависимость / полenezависимость» в группе сравнения:

- 1 – мобильная полезависимость;
2 – мобильная полenezависимость**

Графическое изображение кластеров по стилю «полезависимость / полenezависимость» в экспериментальной группе представлено на рис. 2.

Сводные данные о численности когнитивно-стилевых подгрупп, выделенных в группе сравнения и экспериментальной группе по когнитивному стилю «полезависимость / полenezависимость», приведены в табл. 1.

Рис. 2. Графическое изображение кластеров по стилю «полезависимость/полenezависимость» в экспериментальной группе:
1 – мобильная полезависимость;
2 – фиксированная полезависимость;
3 – фиксированная полenezависимость

Таблица 1. Когнитивно-стилевые подгруппы по параметру «полезависимость / полenezависимость»

Группы обследуемых	Когнитивно-стилевые подгруппы							
	фиксированная полезависимость		мобильная полезависимость		фиксированная полenezависимость		мобильная полenezависимость	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Группа сравнения (n = 50)	-	-	2 (4%)	17 (34%)	-	-	23 (46%)	8 (16%)
Экспериментальная группа (n = 80)	13 (16,3%)	23 (28,8%)	5 (6,3%)	5 (6,3%)	23 (28,8%)	11 (13,8%)	-	-

Как видно из табл. 1, в группе сравнения когнитивно-стилевую подгруппу мобильных полезависимых составляют 19 человек (из них 2 мужчин) с низким значением индекса полезависимости и высоким значением коэффициента имплицитной обу-

чаемости. В подгруппу мобильных полнезависимых включен 31 человек (в том числе 23 мужчины); эта подгруппа характеризуется высокими значениями (выше 2,5) индекса полнезависимости и близкими к единице значениями коэффициента имплицитной обучаемости.

В экспериментальной группе когнитивно-стилевую подгруппу фиксированных полнезависимых составляют 36 обследуемых (из них 13 мужчин), характеризующихся низкими значениями индекса полнезависимости и коэффициента имплицитной обучаемости. В подгруппу мобильных полнезависимых включены 10 человек (из них – 5 мужчин) с высоким значением коэффициента имплицитной обучаемости и низким индексом полнезависимости. Подгруппу фиксированных полнезависимых образуют 34 человека (из них 23 мужчины) с высокими значениями индекса полнезависимости и низкой имплицитной обучаемостью.

На следующем этапе между выделенными в результате кластеризации когнитивно-стилевыми подгруппами отдельно для группы сравнения и экспериментальной группы была проведена оценка достоверности различий по критерию Манна-Уитни.

В группе сравнения мобильные полнезависимые, по сравнению с мобильными полнезависимыми, характеризуются достоверно более выраженной склонностью к астеническому реагированию (среднее арифметическое в стенах составляет $M = 9,58 \pm 0,13$ и $M = 9 \pm 0,22$, соответственно; $p < 0,05$), а также большей напряженностью МПЗ «компенсация» (среднее арифметическое в процентилях составляет $M = 76 \pm 5,00$ и $M = 60,19 \pm 5,30$, соответственно; $p < 0,05$).

При анализе результатов кластеризации в экспериментальной группе рассматривались подгруппы фиксированных полнезависимых и фиксированных полнезависимых (подгруппа мобильных полнезависимых в силу ее сравнительно небольшого объема (10 человек при численности других двух подгрупп – 36 и 34 соответственно), не была включена в статистическую процедуру оценки достоверности различий).

В табл. 2 показаны статистически значимые различия между выделенными в экспериментальной группе когнитивно-стилевыми подгруппами по параметру «полнезависимости / полнезависимости».

Таблица 2. Статистически значимые различия когнитивных и личностных характеристик в подгруппах фиксированных полезависимых и фиксированных полenezависимых экспериментальной группы

Переменные	Когнитивно-стилевые подгруппы	
	фиксированные полезависимые (n = 36) M±SE	фиксированные полenezависимые (n = 34) M±SE
<i>Опросник социально-психологической адаптации</i>		
Шкала «адаптация»	61,42±1,72*	56,13±1,31*
Шкала «самопринятие»	73,00±1,97**	65,32±1,94**
Шкала «эмоциональный комфорт»	65,58±3,00**	55,10±1,78**
Шкала «стремление к доминированию»	53,09±1,28**	46,21±2,07**
<i>Опросник МЛО-А</i>		
Шкала «коммуникативный потенциал» (стены)	4,02±0,21**	3,26±0,21**
Шкала «моральная нормативность» (стены)	4,78±0,26***	3,56±0,25***
Шкала «психотические реакции и состояния» (стены)	3,64±0,14*	3,18±0,19*
Шкала депрессии (Т-баллы)	68,89±1,26***	61,74±1,11***
<i>Методика «Индекс жизненного стиля»</i>		
МПЗ «вытеснение» (процентили)	38,69±3,52**	56,65±5,38**
МПЗ «компенсация» (процентили)	84,28±2,38**	92±1,8**
МПЗ «интеллектуализация» (процентили)	79,78±3,65*	91,41±1,98*
МПЗ «реактивные образования» (процентили)	88,83±3,02*	95,5±1,43*
<i>Методика «Стратегии совладающего поведения»</i>		
Копинг-механизм «самоконтроль» (Т-баллы)	65,11±2,00*	56,71±2,11*
Копинг-механизм «положительная переоценка» (Т-баллы)	65,86±1,52**	58,38±2,48**
<i>Тест фрустрационных реакций</i>		
Общее число экстрапунитивных реакций (ΣЕ)	7,84±0,60**	10,38±0,68**
Общее число импунитивных реакций (ΣМ)	11,16±0,58***	8,51±0,56***
Показатель «степень агрессивности, направленной вовне (ΣЕ / ΣМ)	0,86±0,11**	1,52±0,16**
Общее число безобвинительных реакций (ΣМ+I)	12,61±0,71**	9,81±0,52**
Показатель микросоциальной дезадаптации (GCR)	6,76±0,20*	6,08±0,29*

Примечание. М – среднее арифметическое значение; SE – ошибка среднего арифметического; * – уровень значимости различий $p < 0,05$; ** – уровень значимости различий $p < 0,01$; *** – уровень значимости различий $p < 0,001$.

Обсуждение

Выше уже указывалось, что в рамках когнитивного стиля «полезависимость / полenezависимость» максимально можно выделить 4 субгруппы испытуемых. Однако в зависимости от особенностей выборки количество выделенных субгрупп может отличаться. В частности, такая закономерность выявлена в исследовании И.С. Кострикиной на выборке студентов с высоким и сверхпороговым уровнем интеллекта [5], а также в работе Е.Л. Коробовой на выборке пациентов, страдающих шизофренией [4].

В нашем исследовании также нашел подтверждение феномен «расщепления» полюсов когнитивных стилей. Так, в группе сравнения выделены подгруппы мобильных полезависимых и мобильных полenezависимых обследуемых. В экспериментальной группе были выделены подгруппы фиксированных полезависимых, мобильных полезависимых и фиксированных полenezависимых; подгруппа мобильных полenezависимых в исследованной выборке пациентов не представлена. То есть специфика «расщепления» полюсов когнитивного стиля «полезависимость / полenezависимость» на инициальном этапе параноидной шизофрении проявляется в отсутствии когнитивно-стилевой субгруппы мобильных полenezависимых. Соответствующие когнитивно-стилевые особенности отражают высокий уровень регуляции познавательных процессов и характерны для психически здоровых лиц в отличие от пациентов на инициальном этапе параноидной шизофрении.

Таким образом, для психически здоровых лиц характерна мобильность когнитивно-стилевых характеристик полезависимости / полenezависимости, что, по литературным данным [12], способствует высокому уровню регуляции процесса обработки информации и, соответственно, большей эффективности процессов индивидуальной адаптации. В экспериментальной группе, напротив, преобладает фиксированность когнитивно-стилевых особенностей, отражающая ослабление регулирующих аспектов интеллектуальной деятельности, что соответствует литературным данным [4].

Необходимо отметить, что, хотя использованный нами теоретический подход [12] ранее был реализован некоторыми исследователями [5; 4], литературные данные о когнитивно-стилевых подгруппах на инициальном этапе параноидной шизофрении в изученных нами источниках отсутствуют.

Результаты оценки достоверности различий между выделенными когнитивно-стилевыми подгруппами отдельно для группы

сравнения и экспериментальной группы позволяют определить те когнитивно-стилевые особенности, которые сочетаются с более адаптивными личностными особенностями. Так, в условиях психического здоровья с более высокими возможностями социальной адаптации сочетается когнитивно-стилевая характеристика мобильной полнезависимости.

На инициальном этапе параноидной шизофрении (табл. 2) фиксированная полнезависимость сочетается с высокой самооценкой на фоне позитивного эмоционального состояния и стремлением к сохранению личностной активности в сфере межличностного общения с правильным отношением к принятым в обществе правилам.

При фиксированной полнезависимости, по сравнению с фиксированной полнезависимостью, на инициальном этапе параноидной шизофрении отмечается меньшая активность МПЗ «вытеснение», «компенсация», «интеллектуализация», «реактивные образования». При этом сопоставление полученных данных с соответствующими нормативами свидетельствует о высокой напряженности психологической защиты у пациентов с полнезависимым когнитивным стилем.

Для преодоления стрессовых ситуаций полнезависимые пациенты более активно используют копинг-стратегии «самоконтроль» и «положительная самооценка». Фрустрационное реагирование полнезависимых пациентов характеризуется преобладанием импунитивных (безобвинительных) реакций в сочетании с низкой склонностью к внешнеобвиняющему (экстрапунитивному) поведению, относительно высоким самоконтролем агрессивных импульсов и отсутствием выраженных признаков микросоциальной дезадаптации во фрустрирующих ситуациях.

Следовательно, на инициальном этапе параноидной шизофрении пациенты, характеризующиеся фиксированной полнезависимостью (в отличие от полнезависимых испытуемых) обладают более высокими возможностями социальной адаптации.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования показана специфика «расщепления» полюсов когнитивного стиля «полнезависимость / полнезависимость» на инициальном этапе параноидной шизофрении: в группе сравнения выделены подгруппы мобильных полнезависимых и мобильных полнезависимых

мых обследуемых; в экспериментальной группе были выделены подгруппы фиксированных полезависимых, мобильных полезависимых и фиксированных полезависимых. Подгруппа мобильных полезависимых в исследованной выборке пациентов отсутствует, а подгруппа мобильных полезависимых представлена значительно меньшим количеством пациентов, чем подгруппы фиксированных полезависимых и фиксированных полезависимых испытуемых. При этом на инициальном этапе параноидной шизофрении более высокий уровень социальной адаптации характерен для фиксированных полезависимых пациентов.

Учитывая явление мобильности когнитивных стилей в процессе психокоррекционных мероприятий [12, 13, 16, 19, 22, 24, 27, 28, 31, 32], результаты проведенного исследования могут использоваться в реабилитационной работе с пациентами на инициальном этапе параноидной шизофрении. Такая работа может быть направлена на повышение эффективности регулирующих механизмов интеллектуальной деятельности путем тренировки навыков сознательного изменения непродуктивных способов деятельности, в частности, преодоления или игнорирования факторов, отрицательно влияющих на процесс обработки информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб.: Изд-во СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. 50 с.
2. Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Исаева Е.Р., Трифонова Е.А., Щелкова О.Ю., Новожилова М.Ю., Вукс А.А. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями (пособие для врачей и медицинских психологов). СПб.: Изд-во СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 38 с.
3. Зверева Н.В., Михалева Е.С., Носов С.С., Никитина Ю.Ю. Экспериментальное исследование особенностей речевой деятельности у мужчин, больных шизофренией [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2011. № 4. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 16.11.2014).
4. Коробова Е.Л. Когнитивные стили у больных шизофренией: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Коробова Елена Леонидовна. СПб., 2007. 253 с.
5. Кострикина И.С. Соотношение стилевых и продуктивных характеристик интеллектуальной деятельности у лиц с высокими значениями IQ: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Кострикина Ирина Станиславовна. М., 2001. 207 с.
6. Николаенко Н.Н. Современная нейропсихология. СПб.: Речь, 2013. 267 с.
7. Огницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2000. № 1. С. 43–56.
8. Петрова Н.Н., Задвинский В.Ю. Особенности психосоциальной адаптации и когнитивный стиль больных шизофренией // Вестник СПбГУ. Сер. 11. 2007. Вып. 3. С. 56–62.

9. Попов Ю.В., Вид В.Д. Современная клиническая психиатрия. СПб.: Речь, 2002. 402 с.
10. Руководство по психиатрии / под ред. А.В. Снежневского. М.: Медицина, 1983. Т. 1. 480 с.
11. Тарабрина Н.В. Экспериментально-психологическое и биохимическое исследование состояний фрустрации и эмоционального стресса при неврозах: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Тарабрина Надежда Владимировна. Л., 1973. 129 с.
12. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
13. Шкуратова И.П. Исследование стиля в психологии: оппозиция или консолидация // Стиль человека: психологический анализ / под ред. А.В. Либины. М.: Смысл, 1998. 310 с.
14. Яньшин П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб.: Питер, 2004. 336 с.
15. Andreasen N.C., Calage C.A., O'Leary D.S. Theory of Mind and Schizophrenia: A Positron Emission Tomography Study of Medication-Free Patients. *Schizophrenia Bulletin*, 2008, vol. 34, no. 4, pp. 708–719.
16. Gilpin A.R. Instructional variations and adults conceptual tempo performance. *Journal of General Psychology*, 1979, vol. 100, no. 1, pp. 53–61.
17. Gottschaldt K.B. Über den Einfluss der Erfahrung auf die Wahrnehmung von Figuren. *Psychologische Forschung*, 1926, Dec., vol. 8, no. 1, pp. 261–317.
18. Keefe R., Eesley C.E. Neurocognitive Impairments. In: Lieberman J.A., Stroup T.S., Perkins D.O., ed. *The American Psychiatric Publishing Textbook of Schizophrenia*. American Psychiatric Publishing, 2006, 435 p.
19. Kepner M.D., Neimark E.D. Test-retest reliability and differential patterns of score chance on the Group Embedded Figures Test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1984, June, vol. 46, no. 6, pp. 1405–1413.
20. Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, Appraisal and coping*. N.Y., Springer, 1984, 218 p.
21. Leitman D.I., Loughhead J., Wolf D.H., Ruparel K., Kohler C.G., Elliott M.A. Abnormal Superior Temporal Connectivity During Fear Perception in Schizophrenia. *Schizophrenia Bulletin*, 2008, vol. 34, no. 4, pp. 673–678.
22. Niaz M. Mobility-fixity dimension in Witkin's theory of field-dependence/independence and its implication for problem solving in science. *Perceptual and Motor Skills*, 1987, Dec., vol. 65, no. 3, pp. 755–764.
23. Pinkham A.E., Hopfinger J.B., Ruparel K., Penn D.L. An Investigation of the Relationship Between Activation of a Social Cognitive Neural Network and Social Functioning. *Schizophrenia Bulletin*, 2008, April, vol. 34, no. 4, pp. 688–697.
24. Plomin R., Buss A.H. Reflection – impulsivity and intelligence. *Psychological Reports*, 1973, Dec., vol. 33, no. 3, pp. 726–726.
25. Rogers C.R., Dymond R.F. *Psychotherapy and Personality Change: Coordinated Research Studies in the Client-Centered Approach*. Chicago, University of Chicago Press, 1954, 447 p.
26. Rosenzweig S. The picture-association method and its application in a study of reactions to frustration. *Journal of Personality*, 1945, Sept., vol. 14, no. 1, pp. 3–23.
27. Rush G.M., Moore D.M. Effects of restructuring training and cognitive style. *Educational Psychology*, 1991, vol. 11, no. 3–4, pp. 309–321.

28. Schatteman A., Carette E., Couder J., Eisendrath H. Understanding the Effects of a Process-oriented Instruction in the First Year of University by Investigating Learning Style Characteristics. *Educational Psychology*, 1997, March-June, vol. 17, no. 1-2, pp. 111-125.
29. Witkin H.A. Psychological differentiation and forms of pathology. *Journal of Abnormal Psychology*, 1965, Oct., vol. 70, no. 5, pp. 317-336.
30. Witkin H.A., Dyk R.B., Peterson H.F., Goodenough D.R., Karp S.A. Psychological differentiation. N.Y., Wiley, 1962, 362 p.
31. Witkin H.A., Oltman P.K., Raskin E., Karp S.A. A manual for the Embedded Figures Tests. Palo Alto, Consulting Psychologists, 1971, 32 p.
32. Witkin H.A., Goodenough D.R., Oltman P.K. Psychological differentiation: Current status. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1979, July, vol. 37, no. 7, pp. 1127-1145.
33. Witkin H.A. Cognitive styles: Essence and origin. Field dependence and field independence. N.Y., 1982, 289 p.
34. Wynn J.K., Lee J., Horan W.P., Green M.F. Using Event Related Potentials to Explore Stages of Facial Affect Recognition Deficits in Schizophrenia. *Schizophrenia Bulletin*, 2008, April, vol. 34, no. 4, pp. 679-687.

REFERENCES

1. Vasserman L.I., Eryshev O.F., Klubova E.B. *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya* [Psychological diagnostics of a life style index]. St. Petersburg, V.M. Bekhterev Psychoneurological Research Institute Publ., 2005, 50 p.
2. Vasserman L.I., Iovlev B.V., Isaeva E.R., Trifonova E.A., Shchelkova O.Yu., Novozhilova M.Yu., Vuks A.Ya. *Metodika dlya psikhologicheskoi diagnostiki sposobov sovladaniya so stressovymi i problemnymi dlya lichnosti situatsiyami (posobie dlya vrachei i meditsinskikh psikhologov)* [Technique for psychological diagnostics of coping with stressful and problem situations: textbook for doctors and medical psychologists]. St. Petersburg, V.M. Bekhterev Psychoneurological Research Institute Publ., 2009, 38 p.
3. Zvereva N.V., Mikhaleva E.S., Nosov S.S., Nikitina Yu.Yu. *Ekspperimental'noe issledovanie osobennostei rechevoi deyatel'nosti u muzhchin, bol'nykh shizofreniei* [Specific of speech activity in schizophrenic males: experimental study]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyi nauchyi zhurnal* [Medical psychology in Russia: Internet scientific journal], 2011, no. 4. Available at: <http://medpsy.ru> (Accessed: 16.11.2014).
4. Korobova E.L. *Kognitivnye stili u bol'nykh shizofreniei: diss. ... kand. psikhol. nauk* [Cognitive styles of patients with schizophrenia. PhD Diss.]. St. Petersburg, 2007, 253 p.
5. Kostrikin I.S. *Sootnoshenie stilevykh i produktivnykh kharakteristik intellektual'noi deyatel'nosti u lits s vysokimi znacheniyami IQ: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Relationship of style and productive characteristics of mental activity with high IQ. PhD Diss.]. Moscow, 2001, 207 p.
6. Nikolaenko N.N. *Sovremennaya neiropsikhologiya* [Modern neuropsychology]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2013, 267 p.
7. Osnitskii A.K. *Opreделение kharakteristik sotsial'noi adaptatsii* [Identification of social adaptation characteristics]. *Psikhologiya i shkola* [Psychology and school], 2000, no. 1, pp. 43-56.

8. Petrova N.N., Zadvinskii V.Yu. *Osobennosti psikhosotsial'noi adaptatsii i kognitivnyi stil' bol'nykh shizofreniei* [Features of psychosocial adaptation and the cognitive style of patients with schizophrenia]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of St.Petersburg State University], 2007, vol. 11, no. 3, pp. 56–62.
9. Popov Yu.V., Vid. V.D. *Sovremennaya klinicheskaya psikiatriya* [Modern clinical psychiatry]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2002, 402 p.
10. Snezhnevskiy A.V., ed. *Rukovodstvo po psikiatrii* [Handbook of psychiatry]. Moscow, Meditsina Publ., 1983, vol. 1, 480 p.
11. Tarabrina N.V. *Eksperimental'no-psikhologicheskoe i biokhicheskoe issledovanie sostoyanii frustratsii i emotsional'nogo stressa pri nevrozakh: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological and biochemical study of frustration and stress in neuroses. PhD Diss]. Leningrag, 1973, 129 p.
12. Kholodnaya M.A. *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma* [Cognitive styles. On the nature of the individual mind]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004, 384 p.
13. Shkuratova I.P. *Issledovanie stilya v psikhologii: oppozitsiya ili konsolidatsiya* [Style research in psychology: opposition or consolidation]. In: Libin A.V., ed. *Stil' cheloveka: psikhologicheskii analiz* [Human style: psychological analysis]. Moscow, Smysl Publ., 1998, 310 p.
14. Yan'shin P.V. *Praktikum po klinicheskoi psikhologii. Metody issledovaniya lichnosti* [Clinical psychology workshop. Personality research methods]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004, 336 p.
15. Andreasen N.C., Calage C.A., O'Leary D.S. Theory of Mind and Schizophrenia: A Positron Emission Tomography Study of Medication-Free Patients. *Schizophrenia Bulletin*, 2008, vol. 34, no. 4, pp. 708–719.
16. Gilpin A.R. Instructional variations and adults conceptual tempo performance. *Journal of General Psychology*, 1979, vol. 100, no. 1, pp. 53–61.
17. Gottschaldt K.B. Über den Einfluss der Erfahrung auf die Wahrnehmung von Figuren. *Psychologische Forschung*, 1926, Dec., vol. 8, no. 1, pp. 261–317.
18. Keefe R., Eesley C.E. Neurocognitive Impairments. In: Lieberman J.A., Stroup T.S., Perkins D.O., ed. *The American Psychiatric Publishing Textbook of Schizophrenia*. American Psychiatric Publishing, 2006, 435 p.
19. Kepner M.D., Neimark E.D. Test-retest reliability and differential patterns of score chance on the Group Embedded Figures Test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1984, June, vol. 46, no. 6, pp. 1405–1413.
20. Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, Appraisal and coping*. N.Y., Springer, 1984, 218 p.
21. Leitman D.I., Loughhead J., Wolf D.H., Ruparel K., Kohler C.G., Elliott M.A. Abnormal Superior Temporal Connectivity During Fear Perception in Schizophrenia. *Schizophrenia Bulletin*, 2008, vol. 34, no. 4, pp. 673–678.
22. Niaz M. Mobility-fixity dimension in Witkin's theory of field-dependence/independence and its implication for problem solving in science. *Perceptual and Motor Skills*, 1987, Dec., vol. 65, no. 3, pp. 755–764.
23. Pinkham A.E., Hopfinger J.B., Ruparel K., Penn D.L. An Investigation of the Relationship Between Activation of a Social Cognitive Neural Network and Social Functioning. *Schizophrenia Bulletin*, 2008, April, vol. 34, no. 4, pp. 688–697.
24. Plomin R., Buss A.H. Reflection – impulsivity and intelligence. *Psychological Reports*, 1973, Dec., vol. 33, no. 3, pp. 726–726.

25. Rogers C.R., Dymond R.F. *Psychotherapy and Personality Change: Coordinated Research Studies in the Client-Centered Approach*. Chicago, University of Chicago Press, 1954, 447 p.
26. Rosenzweig S. The picture-association method and its application in a study of reactions to frustration. *Journal of Personality*, 1945, Sept., vol. 14, no. 1, pp. 3–23.
27. Rush G.M., Moore D.M. Effects of restructuring training and cognitive style. *Educational Psychology*, 1991, vol. 11, no. 3–4, pp. 309–321.
28. Schatteman A., Carette E., Couder J., Eisendrath H. Understanding the Effects of a Process-oriented Instruction in the First Year of University by Investigating Learning Style Characteristics. *Educational Psychology*, 1997, March-June, vol. 17, no. 1–2, pp. 111–125.
29. Witkin H.A. Psychological differentiation and forms of pathology. *Journal of Abnormal Psychology*, 1965, Oct., vol. 70, no. 5, pp. 317–336.
30. Witkin H.A., Dyk R.B., Peterson H.F., Goodenough D.R., Karp S.A. *Psychological differentiation*. N.Y., Wiley, 1962, 362 p.
31. Witkin H.A., Oltman P.K., Raskin E., Karp S.A. *A manual for the Embedded Figures Tests*. Palo Alto, Consulting Psychologists, 1971, 32 p.
32. Witkin H.A., Goodenough D.R., Oltman P.K. Psychological differentiation: Current status. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1979, July, vol. 37, no. 7, pp. 1127–1145.
33. Witkin H.A. *Cognitive styles: Essence and origin. Field dependence and field independence*. N.Y., 1982, 289 p.
34. Wynn J.K., Lee J., Horan W.P., Green M.F. Using Event Related Potentials to Explore Stages of Facial Affect Recognition Deficits in Schizophrenia. *Schizophrenia Bulletin*, 2008, April, vol. 34, no. 4, pp. 679–687.

Куликова О.С. Полезависимость – полenezависимость как фактор социальной адаптации на инициальном этапе параноидной шизофрении // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2016. Т. 12, № 1. С. 104–119.

Аннотация. *Введение.* Цель исследования: определить роль полезависимости / полenezависимости как фактора социальной адаптации на инициальной стадии параноидной шизофрении.

Материал и методы. Было обследовано 80 пациентов, (41 мужчина, 39 женщин в возрасте от 18 до 39 лет; средний возраст – 32 года), находящихся на стационарном лечении в психиатрическом стационаре с диагнозом «шизофрения, параноидная форма» и длительностью заболевания на момент обследования – не более 1 года. Группу сравнения составили 50 психически здоровых лиц (35 мужчин, 25 женщин в возрасте от 20 до 40 лет; средний возраст – 29 лет). Для достижения целей исследования были использованы: методика «Включенные фигуры»; методика «Индекс жизненного стиля»; методика «Стратегии совладающего поведения»; многоуровневый опросник «Адаптивность»; опросник социально-психологической адаптации; тест фрустрационных реакций. Для стати-

стической обработки данных применялись кластерный анализа и критерий Манна – Уитни.

Результаты. По когнитивно-стилевым характеристикам в группе сравнения выделены подгруппы мобильных полезависимых и мобильных полenezависимых обследуемых; в экспериментальной группе были выделены подгруппы фиксированных полезависимых, мобильных полезависимых и фиксированных полenezависимых. По измеренным показателям социальной адаптации выявлены статистически значимые различия между выделенными когнитивно-стилевыми субгруппами отдельно для группы сравнения и экспериментальной группы.

Обсуждение. Для психически здоровых лиц характерна мобильность когнитивно-стилевых особенностей полезависимости / полenezависимости; в экспериментальной группе, напротив, преобладает фиксированность когнитивно-стилевых особенностей. Кроме этого, в условиях психического здоровья с более высокими возможностями социальной адаптации сочетается когнитивно-стилевая характеристика мобильной полenezависимости. На инициальном этапе параноидной шизофрении более высокими возможностями социальной адаптации обладают пациенты с фиксированной полезависимостью (в отличие от полenezависимых).

Заключение. Проведенное исследование показало роль когнитивного стиля «полезависимость / полenezависимость» как фактора социальной адаптации на инициальном этапе параноидной шизофрении.

Ключевые слова: инициальный этап параноидной шизофрении, социальная адаптация, когнитивный стиль «полезависимость / полenezависимость», психологическая защита, копинг-поведение, фрустрационное реагирование.

Информация об авторе:

Куликова Ольга Сергеевна, медицинский психолог лаборатории медицинской психологии и психофизиологии ГБУЗ «Оренбургская областная клиническая психиатрическая больница № 2». Россия, 460551, Оренбургская область, Оренбургский район, с. Старица, пер. Майский д. 2. тел.: +7 3532 399189; +7 3532 399171; ol.klkv@mail.ru.

Kulikova O.S. Polezavisimost' - polenezavisimost' kak faktor sotsial'noi adaptatsii na initsial'nom etape paranoidnoi shizofrenii [Field-dependence / field-independence as a factor of social adaptation in first episode of paranoid schizophrenia] (Russian). Vestnik psikhiiatrii i psikhologii Chuvashii [The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology], 2016, vol. 12, no. 1, pp. 104–119.

Abstract

Introduction. The aim of this research is to determine the role of field-dependence / field-independence as a factor of social adaptation at the initial stage of paranoid schizophrenia.

Material and methods. The author examined 80 psychiatric in-patients diagnosed with paranoid schizophrenia (41 men and 39 women aged 18-39; the average age is 32), whose disease had lasted no longer than 1 year at the moment of examination. The control group consisted of 50 mentally sane persons (35 men and 25 women aged 20-40; the average age is 29). The following methods were used in the research: the Embedded Figures Test; the Life Style Index; the Coping Behaviour Strategies Technique; the Multilevel Questionnaire "Adaptability"; the Socio-psychological Adaptation Questionnaire; the Picture Frustration test. The data obtained were treated using the cluster analysis and Mann-Whitney test.

Results. According to the cognitive style characteristics, the author divides the control group into two subgroups: mobile field-dependence subjects and mobile field-independence subjects; the experimental group is divided into three subgroups: fixed field-dependence subjects, mobile field-dependence subjects and fixed field-independence subjects. According to the indices of social adaptation, the author determines statistically significant differences between the cognitive style subgroups, on a separate basis for the control group and for the experimental group.

Discussion. The mentally sane persons are characterised by the mobility of the cognitive style of field-dependence / field-independence; as to the experimental group, the fixity of the cognitive style is dominant. Besides, the mentally sane persons with the cognitive style of mobile field-independence are characterised by greater possibilities of social adaptation. In the case of the initial stage of paranoid schizophrenia, the possibilities of social adaptation of the fixed field-dependence subjects are higher (as opposed to the field-independence subjects).

Conclusion. The research showed the role of the cognitive style of field-dependence / field-independence as a factor of social adaptation at the initial stage of paranoid schizophrenia.

Keywords: first episode of paranoid schizophrenia, social adaptation, cognitive style «field-dependence / field-independence», psychological defense, coping-behavior, reaction to frustration.

Information about author:

Kulikova Ol'ga, Clinical Psychologist, Laboratory of Medical Psychology and Psychophysiology, Orenburg Regional Psychiatric Hospital; 2, per. Maiskii, s. Staritsa, Orenburgskii district, Orenburgskaya oblast, 460551, Russia. Tel.: +7 3532 399189; +7 3532 399171; *ol.klkv@mail.ru*.

Поступила: 15.10.2015

Received: 15.10.2015